

М. А. Глушенко

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: Gromov_1@mail.ru

СРЕДНЕАНГАРСКОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ КУРЧАТОВСКИЙ ЗАЛИВ КАК НАИБОЛЕЕ БЛИЗКАЯ АНАЛОГИЯ МАКАРОВО-4 *

По сравнению с сопредельными регионами, палеолитические комплексы Среднего Приангарья слабо изучены. Основная проблема заключается в отсутствии за последние 30 лет систематических исследований. Возобновление целенаправленных работ в Братском георхеологическом районе позволяет переосмыслить палеолитические коллекции, полученные за все время исследований. Специфика работы с палеолитическими комплексами данного региона заключается в необходимости использовать подъемные материалы в качестве основного источника. Поэтому важным условием полноценного осмысления каменных индустрий выступает изучение стратифицированных объектов, позволяющих привязывать подъемные сборы к конкретным геологическим отложениям. Местонахождение Курчатовский Залив выявлено в 1976 г. С тех пор, благодаря периодическим исследованиям, была получена представительная коллекция каменных изделий. Основой инвентаря являются подъемные сборы, но для всего комплекса местонахождения удалось выполнить стратиграфическую привязку. Культуровмещающие отложения, судя по предварительному осмотру, относятся к каргинскому межледниковью. В результате радиоуглеродного анализа получена дата $40\ 127 \pm 2\ 423$ (NSKA-(s391)). В ходе типологического анализа выяснилось, что индустрия Курчатовского Залива имеет верхнепалеолитический облик. Техника первичного расщепления строго пластинчатая, к тому же орудия выполнены преимущественно из пластин. Среди орудий численный перевес имеют концевые скребки, присутствуют специфические остроконечники с уплощенным насадом. Полученные результаты анализа каменной индустрии позволяют утверждать, что местонахождение Курчатовский Залив является наиболее близкой аналогией Макарово-4 на Верхней Лене.

Ключевые слова: Среднее Приангарье, Братский георхеологический район, верхний палеолит, макарковский пласт, подъемный материал, первичное расщепление, орудийный набор.

Братский георхеологический район расположен на юге Среднего Приангарья [Панюхин, Глушенко, 2012. С. 27]. Основу района составляет северная (Ангари-Окинская) часть Братского водохранилища, являющаяся

затопленными долинами рек Ангары, Оки и Ии. Северную границу района составляет Братская ГЭС, расположенная на месте Падунского порога. На юге район ограничен местом впадения Ии в Оку в окин-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ: соглашение № 14.В37.21.0007 «Основные особенности миграционных процессов на территории Северной Азии в эпохи камня и палеометалла»; НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН».

Выражаю благодарность д-ру ист. наук В. Н. Зенину и его коллегам из сектора геохронологии кайнозоя за проведенное экспериментальное радиоуглеродное датирование, а также канд. геол.-минерал. наук Н. А. Кулик за проведенный петрографический анализ и канд. биол. наук С. К. Васильеву за определение костных останков.

ской акватории и местом изменения течения Ангары с меридионального на широтное в ангарской акватории.

На сегодняшний момент на территории Братского геоархеологического района известно более 60 палеолитических местонахождений. Несмотря на это, степень изученности палеолитических комплексов региона представляется довольно низкой. Проблема, прежде всего, в том, что с момента последних обобщающих работ прошло уже 30 лет. С тех пор неоднократно были переосмыслены многие положения палеолитоведения, изменились методики изучения каменных индустрий, а также получены новые палеолитические материалы в Братском геоархеологическом районе [Панюхин, Глушенко, 2012]. Эти обстоятельства послужили причиной ревизии ранее известных коллекций и изучения новых палеолитических комплексов региона. Данная работа посвящена исследованию одного из опорных местонахождений ранней поры верхнего палеолита на территории Братского геоархеологического района – Курчатовского Залива.

Археологический памятник находится на левом берегу Братского водохранилища в черте г. Братск, на северном побережье одноименного залива. Высотные отметки памятника в пределах 94–100 м от уровня Ангары.

Памятник выявлен в 1976 г. Г. С. Уткиным и исследовался: в 1976 г. Г. И. Медведевым; в 1977–1980 гг. А. В. Волокитиным; в 1982–1983, 1993 и 2002–2003 гг. Г. С. Уткиным и В. М. Семеновым; в 2011 г. М. А. Глушенко и С. А. Дзюбас; в 2012 г. М. А. Глушенко.

Археологические материалы обнаружены преимущественно в экспонированном состоянии на участке береговой отмели протяжением 250 м. Общая площадь раскопок составляет 22,4 кв. м. Культуросодержащий горизонт приурочен к сильнодеформированной каргинской палеопочве. Стратиграфия Курчатовского Залива имеет следующий вид: 1) дерново-почвенный горизонт, мощность 0,02–0,06 м; 2) серовато-коричневый легкий суглинок, мощность 0,2–0,3 м; 3) красно-бурый тяжелый суглинок, при высыхании распадается на кубики, содержит черные прослойки, представляющие собой сильнодеформированную палеопочву, мощность 0,06–0,2 м; 4) карбонатизированный

суглинок средней тяжести с включениями мелких алевролитов и углистых вкраплений, в верхней половине толщи, как и в предыдущем слое, читаются прослойки палеопочвы, видимая мощность 0,92 м.

Каменные изделия зафиксированы в слоях 3 и 4 на глубине 0,3–0,95 м. Залегание их в переотложенном состоянии не вызывает сомнений. По мнению археологов, ранее изучавших стратиграфическую ситуацию Курчатовского Залива, черные прослойки в слоях 3 и 4 представляют собой результат переотложения каргинской палеопочвы, поэтому культуросодержащий слой относится к каргинским отложениям [Леонов и др., 1977. С. 217; Волокитин, 1990. С. 95]. Так как речь идет об определении фрагментов каргинских почв, то признать надежными выводы, сделанные археологами на основании только лишь осмотра отложений, будет преждевременно. Для получения достоверных данных о геологическом возрасте культуросодержащих отложений требуется проведение специальных лабораторных исследований.

Вместе с каменными изделиями на границе слоев 3 и 4 были найдены костные останки лошади и бизона (определение С. К. Васильева), послужившие источником получения точной даты. В результате радиоуглеродного анализа получена дата $40\,127 \pm 2\,423$ (NSKA-(s391)), которая превышает диапазон применимости метода.

Находки из шурфов представляют собой слабокоррадированные изделия из песчанистого алевролита. Среди них (экз.): пластины – 12; отщепы – 5; обломки – 2. Орудийный набор изготовлен из пластин и представлен двумя изделиями. Первое – концевой скребок, второе представляет собой занырывающую пластину с уплощенным вентральной захватывающей ретушью, дистальным окончанием и, скорее всего, является заготовкой орудия. Подобные типы орудий содержатся и в подъемных сборах. В целом, каменные артефакты из шурфов и подъемных сборов имеют сходство по нескольким признакам (слабая степень корразии, схожая морфология изделий, единый петрографический состав) и поэтому рассматриваются в совокупности.

Вместе с находками из шурфов каменный инвентарь Курчатовского Залива насчитывает 585 экз. Среди основной массы артефактов, представляющей собой слабо-

коррадированные изделия из песчанистого алевролита, в коллекции присутствует небольшая доля (2,9 %) некоррадированных и сильнокоррадированных артефактов из кремня, кварцита и песчанистого алевролита, которые имеют различную морфологии изделий. Поэтому каменный инвентарь Курчатовского Залива разделен на три серии: 1) слабокоррадированные изделия из песчанистого алевролита; 2) сильнокоррадированные изделия из кварцита; 3) некоррадированные изделия из кварцита, кремня и песчанистого алевролита.

Слабокоррадированные изделия из песчанистого алевролита насчитывают 568 экз. Среди них (экз.): нуклеусы и их заготовки – 51; пластины – 258; отщепы – 199; технические сколы – 21; обломки и осколки – 36; оружейный набор – 86.

Количество артефактов без отходов производства (осколки и обломки) составляет 532 экз. Среди них доля нуклеусов – 16,7 %, орудий – 27 %, сколов без следов вторичной обработки – 56,3 %.

Для расщепления использовалось местное сырье – желваки и их обломки из осадочной породы (песчанистый алевролит – определение Н. А. Кулик), частично имеющие необработанные поверхности со следами сильной корразии. Преимущественно применялись прямоугольные обломки. Вероятно, для получения более правильных форм использовалось грубое раскалывание крупных желваков, на что указывает частое

присутствие на изделиях плоскостей, образованных по разломам субстрата.

Техника расщепления устойчиво пластинчатая. Почти все нуклеусы были направлены на получение пластин. Зачастую на одном фронте перемежаются пластинчатые и отщеповые снятия. Мелкопластинчатые снятия зафиксированы только на трех нуклеусах, что говорит о мелкопластинчатой технике как стоящей на начальном этапе развития. У всех нуклеусов площадки скошенные, оформлены 1–4 снятиями. Оформление площадок требовалось только для создания скошенного угла скалывания, в дальнейшем угол периодически корректировался при помощи прямой и обратной редуции. В качестве ударных площадок использовались и гладкие поверхности желваков (расколотые по разломам субстрата), но только в том случае, если угол скалывания был скошенным. Наличие нескольких реберчатых и полуреберчатых пластин указывает на присутствие приема оформления латерального ребра. Расщепление нуклеусов могло начинаться и без предварительной подготовки, со сколов апробации, возможно для выявления излишней трещиноватости нуклеусов. Среди причин прекращения утилизации нуклеусов наиболее частыми были образование заломов на рабочей поверхности и плохое качество сырья.

В табл. 1 выделяются типы нуклеусов по количеству и взаиморасположению фронтов с учетом системы расщепления.

Таблица 1

Типы нуклеусов среди слабокоррадированных изделий Курчатовского залива

Тип нуклеусов	Количество	
	экз.	%
Плоскостное расщепление	39	84,8
моноплощадочные монофронтальные	18	39,1
двухплощадочные монофронтальные	9	19,6
попеременного скалывания	2	4,3
одноплощадочные с двумя смежными фронтами	3	6,5
кубовидные	4	8,7
ортогональные	3	6,5
Подпризматическое расщепление	3	6,5
двухплощадочный монофронтальный	1	2,2
подклиновидные	2	4,3
Торцовое расщепление	4	8,7
одноплощадочный монофронтальный	2	4,3
двухплощадочный монофронтальный	2	4,3
Всего	46	100

Основным типом нуклеусов являются плоскостные одноплощадочные монофронтальные (рис. 1, 1). Различная ориентация среди плоскостных одно- и двухплощадочных монофронтальных нуклеусов не создает дополнительных различий среди особенностей первичного расщепления. У трех монофронтальных двухплощадочных нуклеусов (рис. 1, 2) скалывание заготовок происходило попеременно во встречных направлениях с противолежащих площадок по одному фронту, у остальных пяти экземпляров вторая площадка является вспомогательной. Три ядрища имеют прием обивки контрфронта при помощи радиальных снятий (рис. 1, 2).

Следующая группа нуклеусов характеризуется ситуативным расщеплением с несколькими сопряженными поверхностями нуклеуса. Первоначально использовалась только одна ударная площадка. Расщепление с нее велось на одну или две смежные рабочие поверхности. Далее в основании либо на латерали нуклеуса оформлялась вторая площадка, с которой проводилось получение заготовок уже на другом фронте. У некоторых нуклеусов дополнительно на сопряженных поверхностях выполнялось расщепление с попеременным снятием заготовок относительно друг друга. В итоге получался нуклеус кубовидной формы, с которого велось расщепление по нескольким разнонаправленным плоскостям (рис. 1, 3). В данной группе представлены ядрища на разных стадиях вышеописанной обработки: от одноплощадочных с двумя смежными фронтами до ортогональных (рис. 1, 4–5) и кубовидных.

Отдельный тип нуклеусов со следами попеременного скалывания совмещает в себе черты дисковидных и конвергентных ядрищ (рис. 1, 6). Представляет собой ядрища овальной формы в плане и дивергентной в профиле, оба фаса которых покрыты конвергентными пластинчатыми снятиями на 1/2 периметра. Рабочие поверхности смежные под острым углом и одновременно являются площадками, расщепление с которых попеременно велось относительно друг друга.

В коллекции присутствует подпризматический двухплощадочный монофронтальный нуклеус, имеющий уплощение контрфронта центростремительными снятиями (рис. 1, 7).

Особый интерес вызывает группа подпризматических нуклеусов, очень близких к клиновидным (рис. 1, 8). В качестве заготовок использовались желваки. Одна из латералей нуклеусов подправлена со стороны терминальной части 2–3 пластинчатыми снятиями, покрывающими всю латераль. Вторая латераль подправлена несколькими небольшими отщеповыми снятиями по краю «киля». Крупными пластинчатыми снятиями на одной латерали достигалось ограничение ширины фронта и его конусовидная форма, а небольшими краевыми снятиями на противоположной латерали осуществлялось приострение «киля». Фронт расщепления одного нуклеуса имеет подправку со стороны основания.

Торцовые нуклеусы оформлены на различных по форме плоских заготовках, на которых присутствует прием предварительного ограничения ширины фронта путем снятия латеральных сколов (рис. 1, 9–10). Один экземпляр является переоформленным плоскостным одноплощадочным нуклеусом, у которого на узкой латерали был образован дополнительный фронт скалывания (рис. 1, 10). На двухплощадочных нуклеусах вторая площадка является вспомогательной (рис. 1, 9).

Общее количество сколов в индустрии Курчатовского Залива – 480 экз. К леваллуазским остриям относятся 2 экз. (0,4 %), к пластинам – 258 экз. (53,8 %), к отщепам – 199 экз. (41,5 %), к техническим сколам – 21 экз. (4,3 %). Большая часть пластин фрагментирована (77,9 %). Наибольшая по величине пластина из числа целых достигает размера 125 × 45 × 21 мм.

Основное количество технических сколов составляют сколы подправки дуги скалывания (12 экз.). Сколы подправки фронта насчитывают 4 экз. Скол подживления площадки представлен в одном экземпляре. В коллекции присутствуют одна целая реберчатая пластина и один фрагмент. Есть также два фрагмента полуреберчатых пластин.

Среди остаточных ударных площадок на пластинах преобладают гладкие (72,6 %). Огранка дорсалов целых пластин и фрагментов параллельная (82,5–89 %), соотношение продольной и бипродольной огранки составляет 2 : 1. Ударные площадки отщепов также в основном гладкие (64 %). Огранка дорсалов отщепов параллельная (52,8–71,5 %) в пропорции продольной и бипродольной – 4 : 1.

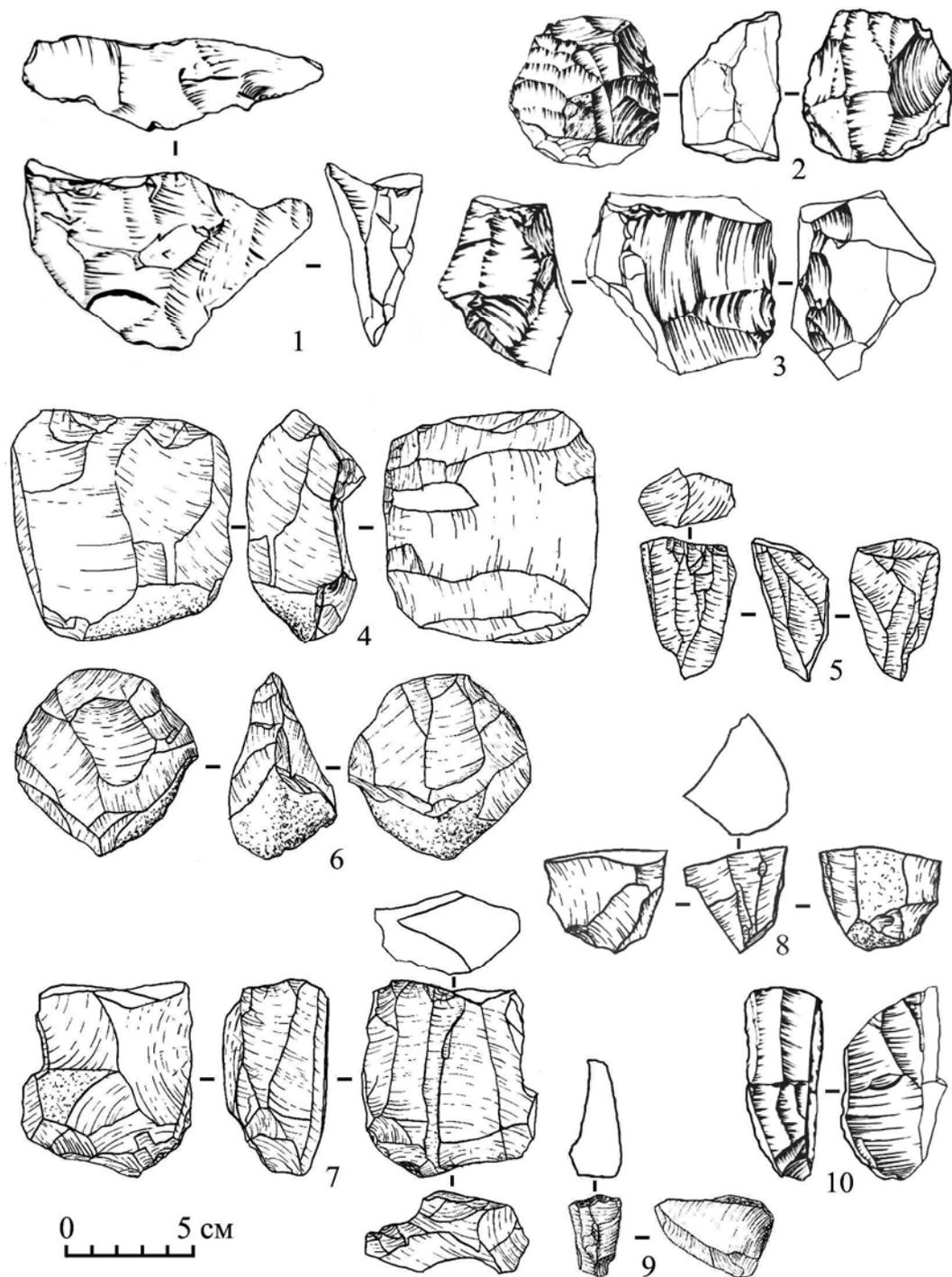

Рис. 1. Нуклеусы из серии слабокоррадированных изделий местонахождения Курчатовский Залив: 1, 10 – одноплощадочные монофронтальные; 2, 7, 9 – двухплощадочные монофронтальные; 3 – кубовидный; 4, 5 – ортогональные; 6 – попеременного скалывания; 8 – подклиновидный (1–6 – плоскостное расщепление; 7–8 – подпризматическое расщепление; 9–10 – торцовое расщепление)

Большая часть орудий выполнена на пластинах (65,9 %), на отщепах только 30,6 % и 3,5 % на плоских желваках.

Наиболее представительной частью орудийного набора (27,1 %) являются скребки (табл. 2).

Почти все скребки Курчатовского Залива являются концевыми, изготовленными преимущественно на пластинах (рис. 2, 1–8). Оформление рабочего края орудий производилось дорсальной ретушью на дистале сколов.

Помимо скребков численно представлены скребла (18,8 %) (рис. 2, 9–10). Их типологический состав разнообразен, количественный перевес какого-либо типа скребла не

проявляется. Заготовками для них в основном служили отщепы. Ножи изготовлены на пластинах. Обушки сформированы при помощи одного снятия с площадки (4 экз.) или подправкой вертикальной ретушью (2 экз.).

Остроконечники составляют наиболее яркую часть инвентаря Курчатовского Залива (рис. 2, 11–15). Все они были образованы на пластинах и имеют листовидную форму. Среди них только одно изделие целое, у остальных орудий обломано острие. Целый экземпляр имеет размеры 62 × 24 × 7 мм. Остроконечники представляют собой изделия, на одном конце которых конвергенцией сторон образовано острие. Как правило, насад на всех изделиях оформлен на про-

Таблица 2

Орудийный набор слабокоррадированных изделий Курчатовского Залива

Тип орудий	Количество	
	экз.	%
Скребки	23	26,7
концевые на пластинах	16	18,6
концевые на отщепах	6	7
кареноидный	1	1,2
Скребла	16	18,6
с обушком	2	2,3
двойные	1	1,2
продольные прямые	3	3,5
продольные выпуклые	4	4,7
поперечное выпуклое	1	1,2
с утонченным обушком	3	3,5
угловатые	2	2,3
Ножи	6	7
Остроконечники	5	5,8
Угловое острие	1	1,2
Бифас	1	1,2
Унифас	1	1,2
Резцы	2	2,3
Клювовидное изделие	1	1,2
Зубчатые орудия	2	2,3
Выемчатые орудия	3	3,5
Комбинированные орудия	3	3,5
скребло – выемчатое орудие	1	1,2
скребок – скребок «с рыльцем» – выемчатое орудие	1	1,2
скребок – выемчатое орудие	1	1,2
Орудия-заготовки	2	2,3
Тронкированный отщеп	1	1,2
Леваллуазские острия с ретушью	2	2,3
Ретушированные пластины	9	10,5
Ретушированные отщепы	8	9,3
Итого	86	100

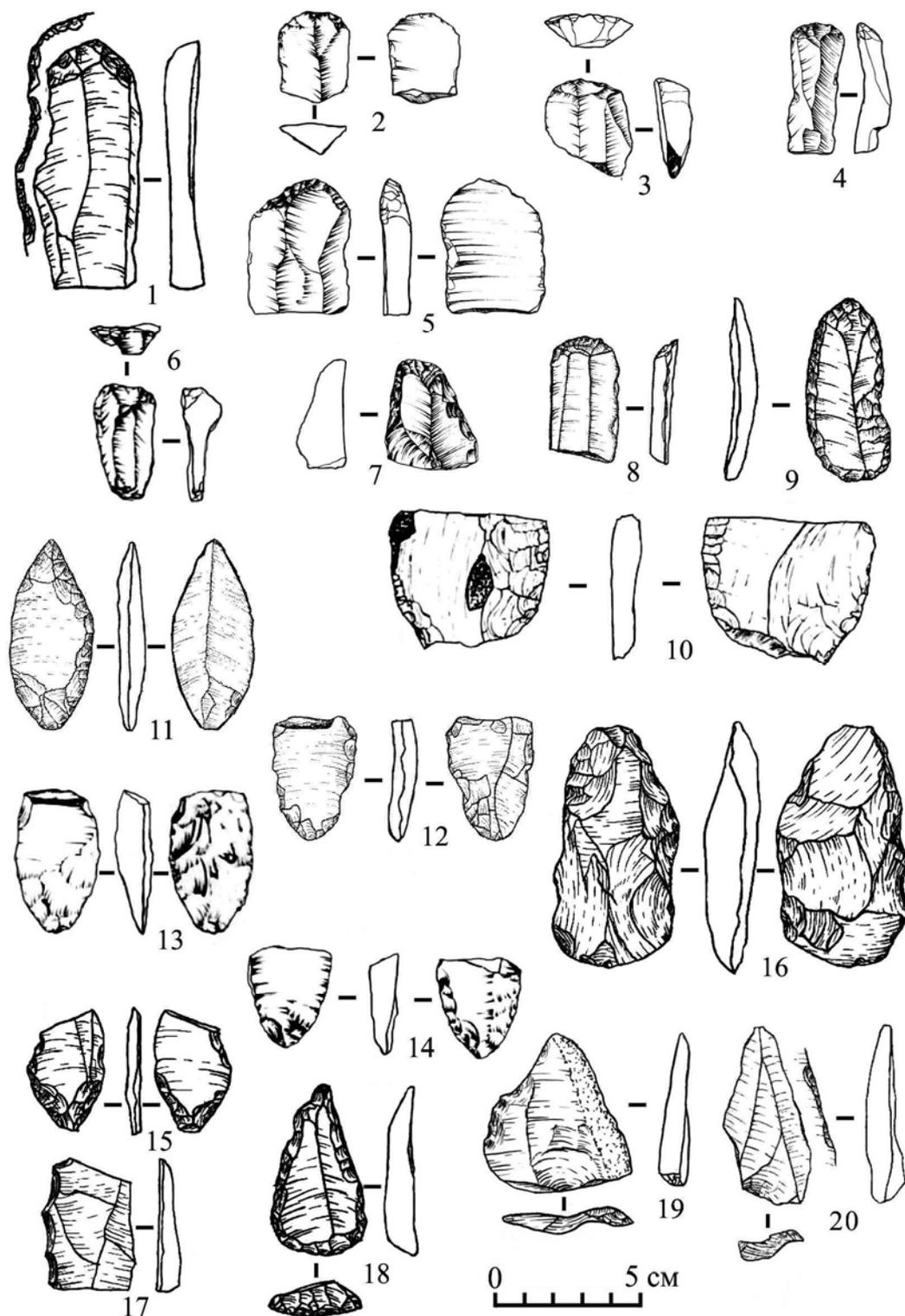

Рис. 2. Орудия из серии слабокоррадированных изделий местонахождения Курчатовский Залив: 1–8 – концевые скребки; 9–10 – скребла; 11–15 – остроконечники; 16 – бифас; 17 – зубчатое орудие; 18 – комбинированное орудие; 19, 20 – леваллуазские остря с ретушью

проксимальной части при помощи приема уплощения ударного бугорка чешуйчатой захватывающей ретушью, соответственно острие оформлено на дистале. Дополнительная подработка продольных краев в основном производилась с целью придания изделиям листовидной формы. У целого остроконечника обработан только вентрал, у остальных ретушь расположена на обеих плоскостях.

Бифас числится в единственном экземпляре, представляет собой изделие овальной тонкой формы с бифасиальной покрывающей ретушью (рис. 2, 16). Унифас является проксимальным фрагментом отщепы, имеющим прием уплощения на дорсальной стороне чешуйчатой захватывающей ретушью. Возможно, что изделие – обломанный насад незаконченного листовидного остроконечника. Вентральная сторона не обработана.

Клювовидное изделие изготовлено на пластине с обломанным дисталом. «Клювик» был образован нанесением двух анкошей на дорсальной стороне правого проксимального маргинала и небольшим снятием на вентрале. Резцы изготовлены на целых пластинах. Первый образец является плоским. Второй резец скошенный многофасеточный, имеет три резцовых скола.

Зубчатые орудия представляют собой фрагменты пластин с зубчатой ретушью продольных краев (рис. 2, 17). Выемчатые орудия изготовлены на фрагменте пластины и двух целых отщепках. Выемки образованы одинарными анкошами на продольных краях (2 экз.) и дистале (1 экз.). К комбинированным орудиям относятся изделия, которые нельзя отнести к какой-либо одной категории орудий. Среди них наиболее интересен концевой скребок на пластине с ретушированными сходящимися продольными краями (рис. 2, 18). На острие оформлено рабочее лезвие, напоминающее скребок «с рыльцем» в виде жальца, притупленного скребковой отвесной ретушью. На левом крае, ближе к острию анкошами оформлены две выемки.

Своеобразные орудия-заготовки представляют собой занырывающие пластины с обломанными проксимальными частями. Дистальная часть изделий уплощена сколами на вентральной стороне. У первого орудия уплощение произведено несколькими широкими снятиями с дистала, у второ-

го – снятия многочисленные разнофасеточные.

В коллекции представлены леваллуазские острия с ретушью (рис. 2, 19–20). У одного экземпляра ретушь дорсальная, у второго вентральная. Ретушированные пластины и отщепы отличаются размещением рабочих краев. Среди пластин преобладает ретушь одного продольного края. А среди отщепов размещение ретуши не имеет какой-либо устойчивости, так как разнообразная преднамеренная ретушь часто прерывается и переходит в ретушь утилизации. Пластины в основном оформлены краевой чешуйчатой ретушью, только два экземпляра имеют ретушь утилизации.

Два сильнокоррадированных изделия из кварцита включают в себя дисковидный нуклеус и двойное скребло.

Некоррадированные изделия из кварцита, кремня и песчанистого алевролита насчитывают 15 экз. Сырьевой базой этих изделий служили кварцитовые гальки (5 экз.), желваки кремня (9 экз.) и желвак песчанистого алевролита (1 экз.)

Нуклеусы (4 экз.) можно поделить на ядрища для отщепов и для пластинок. К нуклеусам для отщепов (2 экз.) относятся радикальный и бессистемный. Ядрища для пластинок (2 экз.) изготовлены из кремня, представляют собой плоскостные двухплощадочные монофронты. Площадки скошенные, оформлены различными способами. Латерали нуклеусов смежны под острым углом.

Сколов-заготовок насчитывается 10 экз., среди них семь отщепов и три пластины (все из кремня). Ударные площадки в основном многогранные. Огранки дорсалов у отщепов центростремительные и бессистемные, у пластин продольные.

Орудий насчитывается 10 экз. Из кварцита изготовлены концевой скребок на отщепе и небольшой чоппер. Из песчанистого алевролита сделано скребло округлых очертаний, ретушированное на половину периметра. Остальные орудия изготовлены из кремня: продольное скребло – выемчатое орудие; острие на укороченном отщепе; концевой скребок с ретушью продольных краев; бифасиальные орудия (2 экз.); двойное прямое скребло.

Присутствие во всей коллекции Курчатовского Залива небольшого количества изделий (2,9%), не вписывающихся в серию

слабокоррадированных артефактов из песчанистого алевролита, объясняется их гетерогенным происхождением. Скорее всего, изделия из второй серии (сильнокоррадированные кварцитовые изделия) относятся к эпохе, предшествовавшей времени бытования артефактов из первой серии. А материалы третьей серии, наоборот, являются более поздними (некоррадированные предметы). В связи с тем что каменный инвентарь второй и третьей серий крайне малочислен и не поддается подробному изучению, в данной статье под палеолитическим комплексом Курчатовского Залива подразумеваются только слабокоррадированные изделия из песчанистого алевролита.

В целом можно заключить, что к особенностям палеолитического комплекса Курчатовского Залива относятся: подавляющая доля пластин среди заготовок; основным принципом расщепления является плоскостной; зарождение подпризматической, торцовой и клиновидной техник расщепления; использование приемов оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта; преобладание гладких остаточных ударных площадок на сколах; предпочтение в использовании пластинчатых сколов для изготовления орудий; концевые скребки как ведущий тип орудий; наличие своеобразных остроконечников с уплощающей подтеской основания; отсутствие стандартизации во всех категориях орудий кроме концевых скребков и остроконечников.

Комплекс Курчатовского Залива проявляет наибольшее сходство с верхнепалеолитическим комплексом Верхней Лены Макарово-4 [Аксенов, 2009. С. 82–117]. Общие черты наблюдаются в системе первичного расщепления, а именно в использовании плоскостной стратегии как основной, среди которой преобладают одно- и двухплощадочные монофронтальные нуклеусы. В обеих индустриях присутствует совсем небольшая доля торцовых и подпризматических нуклеусов, наблюдается использование приемов оформления латерального ребра и радиальной обивки контрфронта. В то же время существуют такие различия, как расхождение долей пластин и отщепов среди сколов-заготовок со следами вторичной обработки (2 : 1 на Курчатовском Заливе и 1 : 2 на Макарово-4) и отсутствие на Макарово-4 подпризматических нуклеусов, близких к клиновидным (рис. 1, 8). Надо заме-

тить, что точно такой же тип клиновидных нуклеусов, оформленных при помощи покрывающих пластинчатых снятий на одной латерали и краевых отщеповых снятий на противоположной, присутствует в коллекции верхнеангарского местонахождения Гора Игетей, в группе коррадированных изделий из сартанских отложений [Новосельцева, 2011. С. 68. Рис. 59, 1]. По мнению исследователей, коррадированный комплекс Горы Игетей, вероятно, происходит из раннемуруктинских отложений и обладает признаками «макаровского пласта» [Там же. С. 125, 132].

Наибольшая близость комплексов Курчатовского Залива и Макарово-4 проявляется через такой специфический тип, как листовидные остроконечники с уплощенным насадом (рис. 2, 11–15) [Аксенов, 2009. С. 113–115. Рис. 52, 1–3; Рыбин, 2000]. Наблюдается сходство в их размерах, приеме уплощения насада, частичной модифицирующей ретуши с целью придания формы, форме некоторых изделий.

На обоих местонахождениях концевые скребки выступают в роли ведущего типа орудий. Дополнительно общими чертами местонахождений являются слабая степень корразии, а также результаты радиоуглеродного датирования, превышающие диапазон применимости метода. На Курчатовском Заливе была получена дата $40\ 127 \pm 2\ 423$ (NSKA-(s391)). На Макарово-4 получены даты: > 38 тыс. л. н. (AA-8878), $39\ 340 \pm 1\ 300$ л. н. (AA – 8879), > 39 тыс. л. н. (AA-8880) [Рыбин, 2000. С. 126]. Следует заметить, что синхронность палеолитического комплекса Курчатовского Залива и костных останков, по которым было проведено экспериментальное радиоуглеродное датирование, не гарантирована, так как вмещающий находки слой переотложен. Поэтому наличие «запредельной» даты для Курчатовского Залива может являться только косвенным аргументом, впрочем, как и на Макарово-4 [Медведев, 2001. С. 270]. По предварительным исследованиям культуровмещающих отложений Курчатовского Залива, палеолитический комплекс залегает в каргинских отложениях [Леонов и др., 1977. С. 217; Волокитин, 1990. С. 95], что является еще одной общей чертой с Макарово-4 [Аксенов, 2009. С. 83–103].

Благодаря проведенному исследованию, принадлежность палеолитического комплекса

Курчатовского Залива к «макаровскому пласту» не вызывает сомнений. Главная же особенность состоит в том, что среди опорных памятников «макаровского пласта» местонахождение Курчатовский Залив по своей степени схожести является наиболее близкой аналогией Макарово-4.

Список литературы

Аксенов М. П. Палеолит и мезолит Верхней Лены. Иркутск, 2009. 370 с.

Волокитин А. В. Хронологические группы палеолита Ангаро-Окинского района // Хроностратиграфия палеолита Северной, Центральной, и Восточной Азии и Америки. Новосибирск, 1990. С. 94–98.

Леонов О. М., Медведев Г. И., Уткин Г. С. Новое палеолитическое местонахождение в Среднем Приангарье // АО 1976 года. М., 1977.

Медведев Г. И. О геостратиграфии ансамблей эолово-коррадированных артефак-

тов Байкальской Сибири // Современные проблемы Евразийского палеолитоведения. Новосибирск, 2001. С. 267–272.

Новосельцева В. М. Верхний палеолит Осинско-Унгинского геоархеологического района (Южное Приангарье): Дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 188 с.

Панюхин М. В., Глушенко М. А. История исследования палеолитических комплексов Среднего Приангарья // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2012. Т. 8, вып. 5: Археология и этнография. 2012. С. 25–36.

Рыбин Е. П. К вопросу о «руководящих ископаемых» в индустриальных комплексах ранней поры верхнего палеолита Горного Алтая // Палеогеография каменного века. Корреляция природных событий и археологических культур палеолита Северной Азии и сопредельных территорий. Красноярск, 2000. С. 123–126.

Материал поступил в редколлегию 04.12.2012

M. A. Glushenko

THE KURCHATOVSKY ZALIV OF THE MIDDLE ANGARA LOCATION AS A CLOSER ANALOGY OF MAKAROVO-4

The Paleolithic complexes of the Middle Angara's region were mainly studied according to contiguous regions. The main problem is concerned with the methodical researches haven't been done in recent 30 years. The recommencement of dedicated works in Bratsk geoarcheological region let to reconsider the Paleolithic materials have been got for all time of researches. The specific of studying the paleolithic complexes in this region needs to use the lifting materials as the principal source. The main condition of full comprehension is studying of stratified objects are let to attribute the lifting collections to specific geological secessions sediments. The Kurhatovsky Zaliv was found in 1976. Due to periodical researches the representative collection of stone products has been got since that time. This collection bases on lifting materials. But due to similar characteristics of finds from the bore pits, the lifting materials could be related to geological deposits. According to preliminary examination the cultural layers belong to Kargin's interglaciation previously. In results of the experimental radiocarbon dating the date 40127 ± 2423 (NSKA-(s391)) has been got. The typological analysis showed that the Kurhatovsky Zaliv industry has upper Paleolithic view. The technique of the first splitting is strictly laminate. The tools are made principally from plates. The end scrapers have numerical superiority among the tools. There are specific sharp tips with flattened nozzles in the collection too. The results of the analysis of stone industry let to maintain the Kurchatovsky Zaliv location to be the analogy of Makarovo-4 in the up-river Lena.

Keywords: The Middle Angara, Bratsk geoarcheological region, upper Paleolith, Makarov's stratum, lifting material, the first splitting, set of tools.